

— Как же это могло случиться? — снова и снова спрашивал себя Локи, болью сжимая сердце.

— Мы должны были пережить это вместе! Видеть, как Гарри растет, как получает свое первое письмо из Хогвартса... Фиделиус должен был защитить нас. Как все могло пойти так? Лили, звезда его неба, королева его сердца, его равня и соратница... Лили, его жена и хозяйка дома Поттеров, была мертва. Как могла умереть такая, как Лили? Она была доброй, мудрой, защищающей, любящей и прекрасной. Она была воплощением того, чем должны быть смертные женщины, особенно ведьмы. Почему какой-нибудь бог или богиня позволили такой, как Лили, умереть? — «Легко! Ты — бог, и ты позволил ей умереть!» — кричала в его голове предательская мысль. Локи почувствовал, как в нем снова зародилась потребность заплакать, но тут же подавил ее. Времени не было! Он сделает это, как только ответит Лили к гробницам Ледяных королей. Пока он шел, в его голове всплывали события всего нескольких часов назад. — Лили, это он! Бери Гарри и беги! — крикнул он, толкая ее к лестнице. Он корил себя за то, что оставил свою палочку где-то, только не рядом. Бешеный глаз был бы в ярости, увидев его без нее! Но он был так уверен, что они будут в безопасности, что вероятность того, что Волдеморт их найдет, казалась ничтожной. Либо они узнали о Питере и выпытали из него информацию, либо крыса просто всех одурачил. Волдеморт даже не стал терять времени и ударил его хорошо поставленным редукто. Затем он оставил его умирать, мир вокруг него погрузился во тьму. — «Пожалуйста, только не Гарри! Только не Гарри!» Лили?... нет... — «Отойди в сторону, глупая девчонка!» — «Пожалуйста! Убей меня вместо этого! Убей меня и пощади его!» Нет... пощади их обоих... нет... Лили... Его зрение и слух стали тускнеть, и Джеймс поддался последнему сну. Но судьба, похоже, не собиралась заканчивать с Джеймсом Поттером: перед смертью он увидел видение. — «Что это, что это? Радужный мост? Большой город среди звезд? Что это за место? Это рай?» — спрашивал он, чувствуя, как его тело медленно отключается. Внезапно, как только мысли вернулись, воспоминания нахлынули на него стремительным потоком, а вместе с ними вернулись и ощущения в ногах. Это не его мысли! Это сны того американского журналиста, Харриса Хоббса. Почему ему приснился кто-то другой? Погоди-ка... Джеймс открыл глаза, его темно-карие глаза вдруг стали зелеными, как от убийственного проклятия. Он не был Джеймсом Чарлусом Поттером из дома Поттеров. Он вообще не был простым смертным! Он был Локи, богом злоключений, сыном Одина, мастером колдовства и принцем Асгарда! Как только к нему вернулись воспоминания, умирающее тело Джеймса Поттера исчезло во вспышке света, а на его месте появился высокий худощавый самозванный принц зла во всей своей красе. Локи встал, вспомнив все. Но как бы он ни был зол в данный момент на отца и Тора, в голове у него произошел взрыв, и он вспомнил ситуацию. — Лили! Гарри! — крикнул он, подлетая к потолку и проходя сквозь него. Первым зрелищем, которое его встретило, была детская кровать с плачущим Гарри. — Гарри! — Локи почувствовал волну облегчения, подхватил мальчика и обнял его изо всех сил, не обращая внимания на то, что Гарри сейчас кричал у него в ушах, напоминая ему, что мальчик унаследовал набор легких своей матери. Для него кричащий Гарри означал живого Гарри. — Все в порядке, Гарри. Все хорошо. — Локи успокаивающе поглаживал спину сына, когда тот перешел от крика, как банши, к тихому хныканью. Локи отстранил его от себя и посмотрел на его залитое слезами лицо. На его лице был особенно уродливый шрам, который просто не подошел бы ребенку Локи. Он должен будет спросить у Лили, есть ли у них какие-нибудь... — ЛИЛИ! — Он понял, что не видел ее. — Гарри, где Лили? — Он мысленно дал себе пощечину за то, что спросил. Как будто он мог ответить на него. Гарри всхлипнул, повернувшись всем телом, чтобы посмотреть туда, где, по его мнению, находилась его мама. — Мама! Мама! Взяв Гарри на руки, Локи переместился на другую сторону кровати. То, что он увидел, будет сниться ему в кошмарах еще долгое время. На полу лицом вниз лежала Лили, ее глаза были открыты и безучастно смотрели в потолок. Вопль отрицания Локи станет причиной множества историй о призраках в этот черный Хэллоуин. Локи закрыл свой разум от столь болезненных воспоминаний. Он не хотел думать ни о своей жизни в качестве Джеймса Поттера, ни о том, как ее смерть поразила его сильнее, чем он когда-либо мечтал о смерти любой женщины. Он и

раньше женился, и даже брал любовниц, но ни одна из них не шла ни в какое сравнение с Лили. Ни одна из них никогда не могла любить и понимать его так, как она. И самое главное: ни одна из них не проявляла такой храбрости, как она, когда стояла перед лицом своей смерти. Локи узнал защитное заклинание, которое Лили использовала на Гарри. Это было древнее заклинание руны крови, похожее на то, которое Фригга использовала на Балдере (хотя и не такое сильное), которое было почти потеряно в течение многих лет, если бы Лили не открыла его заново. Это было простое заклинание с ее кровью, которое требовало формирования руны с помощью ее крови, заклинания/молитвы к богине Фрейе, богине любви, и, самое главное, живой жертвы. Не просто жертвоприношение. Жертва, принесенная из любви. Лили должна была активировать заклинание, добровольно позволив себе умереть за Гарри. Волдеморт на это не рассчитывал, и теперь он был мертв; впрочем, как и Лили. Волдеморт должен считать, что ему очень повезло, что он умер до того, как я успел наложить на него руки. Будь я на несколько секунд раньше, я бы заставил его молить об освобождении от смерти, прежде чем тащить его в Ниффлхейм! — подумал Локи, когда темные аспекты его личности начали возвращаться. Он медленно вспоминал, что он сделал после того, как нашел ее тело. Прижимая к себе Лили и Гарри, Локи обдумывал, что делать дальше. Он не мог вернуться в мир волшебников, это было совершенно точно. Ему там больше не было места, ведь он не был смертным. Асгард звал его как никогда. Он посмотрел на притихшего Гарри, который с любопытством разглядывал свои золотые рога. Мальчик, несомненно, размышлял, стоит ли ему их грызть или нет. Локи посмотрел, как его сын трогает свой рогатый шлем, и попытался притянуть рог поближе к себе. Локи услышал отчетливый звук мотоцикла Сириуса. Локи захотелось побежать к лучшему другу и обнять его, умоляя заверить, что все будет хорошо. Но он знал, что Сириус его не узнает. Даже если бы он преобразился в Джеймса, анимагическая форма Сириуса наделяла его обостренными чувствами, позволяя различать настоящее от подделки. Бродяга учуял бы иной запах, а также, без сомнения, удивился бы обломкам и своей крови, крови, что он так щедро пролил. Это снова напомнило Локи о том, что он больше не часть этой жизни. Локи принял мучительное решение. Он уложил Гарри на кровать, в последний раз поцеловав его в лоб, где зияла молниевидная отметина. Затем он положил большую руку на голову сына и пропел сонное заклинание. Гарри погрузился в мирный сон. Перед тем, как раствориться в воздухе вместе с женой, он услышал пронзительный вой боли, донесшийся от его лучшего друга. — Сириус! — прошептал Локи, его сердце разрывалось от боли.